Общие начала и специальные правила назначения наказания

Магистрант 3-го курса, Хабаровской академии экономики и права, Казанцев В.В

Вопросы уголовного наказания на протяжении многих лет остаются в центре внимания не только представителей науки и практических работников следствия, суда и пенитенциарной системы, но и общества в целом. Наказание – и потенциальное, и применяемое реально – является одним из ведущих средств государственной уголовной политики, мощнейшим правовым инструментом в борьбе с преступностью, во многом обеспечивающим выполнение задач уголовного закона. Именно за наказанием признается роль основного средства реализации уголовной ответственности. Как справедливо отмечает Б.С. Волков, практика назначения наказания имеет наибольшее значение из всех видов правоприменительной деятельности. Назначение наказания – это особая стадия, занимающая центральное место в осуществлении правосудия[i]. Действительно, назначая наказание, суд принимает решение о том, какая мера государственного принуждения и в каком масштабе соответствует обстоятельствам дела, достаточна ли она для достижения закрепленных в законе целей наказания. Именно через уголовное наказание опосредствуется оценка содеянного лицом, признанным виновным в совершении преступления, выражающаяся в необходимом и достаточном ограничении правового статуса виновного. Поэтому закон устанавливает общие начала назначения наказания, т.е. определенные критерии (требования), которыми должен руководствоваться суд при решении вопроса о применении соответствующей меры государственного принуждения.

Общие начала назначения наказания в полной мере соответствуют основополагающим принципам уголовного закона. Содержание последних значительно шире, поскольку уголовно-правовые принципы представляют собою основные или руководящие идеи, применимые ко всему уголовному законодательству в целом, в том числе и к институту наказания. В частности, в общих началах назначения наказания непосредственно упоминаются принцип справедливости (требование назначения справедливого наказания), принцип вины (назначение наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления) и принцип законности (назначение наказания в пределах, предусмотренных законом; учет положений Общей части УК).

Вопрос о соответствии специальных правил назначения наказания общим началам не нашел должного отражения в уголовно-правовой науке. Однако в литературе была дана оценка отдельным нормативным правилам, влекущим смягчение наказания. Так, по мнению В.И. Тютюгина, ст.43 УК РСФСР «корректирует лишь одно из общих начал назначения наказания, а именно: требование назначения наказания в пределах санкции статьи, устанавливающей ответственность за совершенное преступление[ii]. А.М. Плешаков отмечал, что «особый характер статьи 43 УК РСФСР («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом». – Прим. авт.) заключается в том, что она является исключением из общего правила назначения наказания»[iii]. По мнению С.В. Бородина, статья 64 УК "допускает отступление от общих начал назначения наказания"[iv]. В.И. Зубкова также признает возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, исключением из общего правила; «это исключение установлено для тех случаев, когда даже минимальное наказание[v], предусмотренное в законе, оказывается, учитывая обстоятельства дела, слишком суровым»[vi]. М.Н. Становский выделяет «особые условия назначения наказания», которые учитываются законодателем при назначении наказания наряду с соблюдением правил об общих началах назначения наказания. К таким условиям автор относит следующие: назначение наказания при смягчающих обстоятельствах, при исключительных обстоятельствах, при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, а также за неоконченное

преступление, и при рецидиве преступлений[vii]. В.М. Гарманов пишет об общих, специальных и исключительных нормах, определяющих назначение наказания, отмечая, что специальные нормы конкретизируют сферу действия общей нормы[viii]. По мнению М.Т. Гараева, специальные правила о смягчении наказания предусматривают детализацию и развитие Общих начал, а также определенное исключение из них[ix]. М.Г. Ушакова рассматривает отдельные специальные правила как «основные» (либо типовые), особо смягчающие и, наконец, исключительно смягчающие обстоятельства[x].

Таким образом, некоторые из положений УК РФ о назначении наказания в литературе расцениваются либо как исключение из общих начал назначения наказания (отступление от них), либо как особые (корригирующие) правила, учитываемые наряду с общими началами. Некоторые авторы приходят к выводу о целесообразности исключения из УК РФ отдельных специальных правил, например, института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступления, поскольку за каждое деяние законодателем установлены пределы наказания, допустимые для судейского усмотрения[xi]. В единичных случаях за специальными правилами признается значение дополняющих общие начала: так, И.А. Кобзарь пишет: «Обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 89 УК не заменяют, а дополняют Общие начала ст. 60 УК».[xii] О.В. Кривенков справедливо предлагает классифицировать перечисленные в ст. 60 УК РФ общие начала назначения наказания на три взаимосвязанные группы, в том числе – правила частного порядка[xiii].

На наш взгляд, такие правила о назначении наказания не отменяют и не изменяют общих начал назначения наказания, а, напротив, полностью им соответствуют.

Каждое из требований статьи 60 УК имеет самостоятельное значение для применения наказания, однако, на наш взгляд, ведущими (определяющими) являются два из них: требование назначения справедливого наказания и учета положений Общей части. Первое позволяет избрать должную меру наказания, определить её вид и срок (размер); по сути, все иные требования выполняют обеспечивающую функцию, т.е. способствуют назначению справедливого наказания. В частности, на этом же акцентировала внимание Р. Н. Ласточкина отмечая, что «справедливость – обобщающий принцип назначения наказания, который корректирует взаимодействие других принципов в случае коллизии их требований, приводит их в систему»[xiv]. Второе начало подчеркивает, во-первых, необходимость назначать наказания в строгом соответствии с положениями УК, помещенными собственно в разделах III («Наказание») и IY («Освобождение от уголовной ответственности и от наказания»), во-вторых, соблюдать иные требования уголовного закона, так или иначе влияющие на назначение наказания (правила, регламентирующие действие уголовного закона во времени, устанавливающие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и т.д.).

Положения Общей части УК в отдельных случаях существенно корректируют сами санкции статей Особенной части, а именно изменяют их минимальный и (или) максимальные пределы, либо определяют (не)возможность применения того или иного вида наказания, хотя в санкции и указанного. Поэтому при назначении наказания суд исходит из пределов санкции, но трансформированных с учетом положений Общей части УК, следовательно, и при смягчении мер уголовно-правового принуждения требования общих начал соблюдаются в полном объеме.

1. Так, правила ст. 62, ч. 1 ст. 65, ч. 2 и 3 ст. 66, ст. 88 УК сокращают верхний предел санкции, ограничивая срок (размер) наиболее строгого наказания. При определенных условиях эти же правила обусловливают возможность назначения наказания ниже низшего предела, установленного санкцией статьи Особенной части;

2. Ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 57, ч. 3 ст. 59 УК ограничивают применение наказаний в виде обязательных и исправительных работ, ограничения свободы,

ареста, пожизненного лишения свободы и смертной казни; ст. 88 УК предусматривает особую ограниченную систему наказаний для несовершеннолетних и т.д. Таким образом, некоторые виды наказаний, хотя и указанные в санкции, не могут быть назначены отдельным категориям лиц, признанных виновными в совершении преступлений.

3. Ч. 3 ст. 47 и ст. 48 Общей части УК позволяют назначить наказание (лишение права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), не предусмотренное санкцией статьи. Ч. 1 ст. 55 УК позволяет назначить наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы, а ч. 1 ст. 51 – ограничение по военной службе вместо исправительных работ так же, несмотря на отсутствие его в санкции нормы. 4. Суд назначает более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части при исключительных обстоятельствах (ст. 64 УК). Эти правила, таким образом, существенно снижают нижний предел санкции, смягчая срок (размер) наказания до минимального, установленного уголовным законом для соответствующей меры принуждения (например, двух месяцев применительно к лишению свободы), либо включают в санкцию более мягкий вид наказания, либо выводят дополнительное наказание из разряда обязательных. При этом суд самостоятельно избирает форму смягчения наказания (форму трансформации санкции) и назначает наказание в новых (измененных) пределах.

5. Уголовный закон, имеющий обратную силу, смягчая наказание, также корректирует санкцию статьи Особенной части (к сожалению, данный вопрос традиционно не рассматривается в блоке «Назначение наказания»);

6. Другие положения Общей части УК, напротив, ужесточают санкции норм Особенной части. Так, при рецидиве преступлений происходит двойное ужесточение наказания: а) назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей и б) срок (размер) этого вида наказания не может быть ниже установленного ст. 68 предела (1/3 максимального срока, установленного санкцией).

7. В некоторых случаях корригирующие предписания содержатся в актах иных отраслей законодательства (например, уголовно-процессуальным законом установлен особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением). Следует согласиться с тем, что подобная практика (включения уголовно-правовых предписаний в иные отраслевые акты) должна быть оценена критически[xv].

Итак, суд назначает наказание в пределах соответствующей статьи Особенной части с учетом положений Общей части УК, в том числе – корректирующих эти пределы. Проиллюстрируем влияние правил Общей части УК на пределы санкций норм Особенной части на примере ч. 1 ст. 158 (в зависимости от признаков субъекта преступления) и ч.2 ст. 281 УК (в зависимости от признаков субъекта и стадии преступления):

Влияние положений Общей части УК на установление пределов наказания по ст. 158 УК

Ч. 1 ст. 158 УК	Общий субъект	14-16-летний	16-18-летний	беременная женщина
Штраф (в тысячах рублей)	2,5-80	1-50	1-50	2,5-80
Обязательные работы (в часах)	60-180	40-160	40-160	-

Исправительные работы (в годах)	0,6-1	0,6-1	0,6-1	-
Арест (в месяцах)	2-4	-	2-4	-
Лишение свободы (в годах)	1/6-2	1/6-2	1/6-2	1/6-2

наказание по ч. 2 ст. 281 УК

Субъект	Стадия	Наказание – лишение свободы
общий	оконченное	12-20 лет
общий	покушение	12-15 лет
несовершеннолетний	оконченное	6-10 лет
несовершеннолетний	покушение	6-7,5 лет

Таким образом, требование учета положений Общей части УК является одним из фундаментальных общих начал назначения наказания. Уголовно-правовые правила смягчения наказания, как упоминалось выше, содержатся именно в Общей части УК, и уже поэтому предусмотренные законом способы смягчения уголовных мер принуждения не могут противоречить, а равно быть исключением либо дополнением к Общим началам назначения наказания. Еще в 1967 году Я.М. Брайнин отмечал, что большинство нарушений, связанных с применением наказания, включая санкции норм уголовного закона, объясняется плохим знанием некоторых положений, предусмотренных именно Общей частью уголовного законодательства[xvi]. Наказание назначается в полном соответствии с требованием соблюдения пределов санкции, содержание последних в Особенной части УК соответствует уголовно-правовой оценке характера и степени общественной опасности оконченного преступления и не учитывает иные обстоятельства (прерванность деяния, наличие рецидива, присутствие исключительных обстоятельств, специальные признаки субъекта преступления и т.д.).

Между тем, в литературе было высказано мнение, что едва ли оправданно выделение в качестве общего начала назначения наказания требования «точного соответствия с положениями Общей части УК», поскольку, во-первых, данные положения соблюдаются в силу самого факта их существования, а не потому, что их предусматривает уголовный закон, во-вторых, в практике высших судебных органов не встречалось отмены приговора ввиду того, что при определении меры наказания не были учтены положения Общей части УК[xvii]. Оба аргумента по существу выдвинуты в соответствии с распространенной в теории уголовного права позицией о самостоятельной роли требования избирать наказание в точном соответствии с положениями Общей части УК в системе общих начал назначения наказания, справедливо подвергнутой критике. Например, Е.В. Благов, не соглашаясь с такой точкой зрения, обоснованно отмечал, что смысл введения в Уголовный кодекс оговорки об избрании наказания с учетом положений Общей части УК заключается в конкретизации указания на пределы, в которых следует определять наказание, если они полностью или вообще не

обозначены в статье, предусматривающей ответственность за совершенное преступление[xviii]. Характер развития отечественного уголовного права, как представляется, подтвердил его правоту.

Положения Общей части УК позволяют достичь более глубокой дифференциации и индивидуализации наказания. Как отмечал В.Л. Чубарев, «свобода судейского усмотрения должна быть достаточной, чтобы дать возможность учесть и оценить особенности каждого конкретного случая; вместе с тем она должна быть ограничена строгими рамками закона, чтобы выбор наказания не превратился в произвол»[xix]. Судебная практика прошлых лет демонстрировала, что суды не всегда учитывали при назначении наказания общие рекомендации о смягчении наказания, например, за неоконченное преступление, либо при наличии смягчающих обстоятельств, что явилось одной из причин последовавшей формализации некоторых правил о смягчении наказания, а также придания отдельным из них обязательного характера. Так, Президиум Верховного Суда Дагестанской АССР необоснованно отменил за мягкостью назначенного наказания приговор народного суда, которым Кундилаев осужден по ч. 1 ст. 211 УК РСФСР к одному году исправительных работ. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР удовлетворила протест об отмене постановления Президиума республиканского суда, указав, что народный суд правильно назначил наказание, поскольку учел, что потерпевшему полностью возмещен материальный ущерб. Ссылка же в постановлении президиума на то, что судом якобы не учтены обстоятельства дела, выразившиеся в грубом нарушении Кундилаевым в нетрезвом состоянии Правил дорожного движения, является необоснованной: эти обстоятельства изложены в приговоре суда и, следовательно, учтены им[xx].

Специальные правила назначения наказания полностью соответствуют и другому важнейшему общему началу – требованию назначения справедливого наказания. Как отмечал А.И. Эскимов, даже самое правильное по существу решение суда теряет воспитательное значение, если оно не воспринимается как справедливое[xxi]. Категория социальной справедливости играет важнейшую роль в правовых отношения, включая уголовно-правовые, и, прежде всего, – в правоотношениях, связанных с назначением наказания. Это обстоятельство очевидно и потому признается практически всеми представителями науки и практики.

В науке справедливость уголовного наказания понимается по-разному. Так, М.Д. Шаргородский подчеркивал необходимость того, чтобы общество воспринимало установление запрета, равно как и усиление репрессии, как справедливые, а это возможно в том случае, если наказание «а) настигает виновных; б) соответствует содеянному; в) постигает в той же мере всех так же виновных»[xxii]. Иначе говоря, наказание должно быть неотвратимо, соразмерно, единомаштабно. По мнению Г. З. Анашкина, справедливым так же можно признать наказание, «когда будет обеспечена соразмерность между преступлением и мерой воздействия, установленной законом, а также одинаковый подход к оценке совершенного членом общества уголовно-наказуемого деяния и личности деятеля»[xxiii]. М. И. Бажанов в большей степени переносил акцент на характер преступного деяния, отмечая, что наказание должно правильно отражать правосознание и мораль нашего общества, быть соразмерно тяжести преступления, его общественной опасности[xxiv]. И. Н. Даньшин считал необходимым учитывать и особенности личности виновного, полагая, что «индивидуально назначенное наказание всегда должно быть соразмерно данному преступлению и справедливо для данного преступника»[xxv]. Л. Л. Кругликов признает справедливым такое наказание, которое «одновременно и законно, и соответствует по своему виду и размеру целям и задачам уголовного закона (целесообразно), и экономно, и гуманно»[xxvi]. Несколько иной смысл в требовании справедливости при назначении наказания видит М.А. Скрябин, а именно недопущение «разрыва между мерой содеянного и мерой наказания»[xxvii]. А.Н. Попов, исследуя содержание принципа справедливости в уголовном праве, пришел к выводу, что справедливым следует признавать «наказание, соответствующее содеянному,

личности виновного, обстоятельствам, отягчающим или смягчающим ответственность, тяжести преступления, степени вины и данных о его личности, индивидуализированное, целесообразное, экономное, гуманное, назначенное в соответствии с согласованным применением всех принципов и общих начал назначения наказания»[xxviii]. А.Н. Попов, таким образом, не только конкретизирует содержание «справедливого наказания», но и подчеркивает, что справедливость обеспечивается согласованным применением всей совокупности уголовно-правовых начал назначения наказания.

В то же время нельзя не согласиться с Г. Рамазановым, отмечающим, что безмерный гуманизм в отношении преступника есть нередко жестокость по отношению к лицу, интересы которого стали предметом преступного посягательства[xxix]. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ многократно обращал внимание на необходимость учитывать при назначении наказания все обстоятельства дела, мотивировать в приговоре применение того или иного наказания[xxx].

Таким образом, справедливость наказания многоаспектна, объединяет все иные общие начала: приоритет менее строгого вида наказания, требование учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Полный учет всех начал назначения наказания является объективной предпосылкой назначения справедливого наказания и обусловливает возможность его смягчения. Несправедливым будет и чрезмерно мягкое и чрезмерно суровое наказание.

Каждое из общих начал назначения наказания, как упоминалось выше, имеет самостоятельное значение, однако при выборе меры правовой ответственности, в том числе – при применение специальных правил, они применяются совокупно, сбалансировано, дабы обеспечить принятие справедливого решения. Требование учета смягчающих обстоятельств, влияния наказания на исправление осужденного, условия жизни его семьи, приоритет более мягкого наказание и т.д. не имеют каких—либо преимуществ перед требованием учета характера и степени общественной опасности совершенного деяния.

В то же время характер и степень общественной опасности соответствующего деяния, как правило, уже находят адекватное отражение в санкции статьи Особенной части. Так, в силу ч. 4 ст. 158 УК краже чужого имущества в особо крупном размере соответствует наказание в виде и пяти со штрафом в размере трех тысяч рублей, и десяти лет лишения свободы со штрафом в размере миллиона рублей, однако хищение имущества, стоимость которого составляет 100 миллионов рублей, должно наказываться менее строго, чем кража имущества, оцениваемого, например, в 1 миллион сто рублей.

Между тем, как правило, максимальное наказание за выполнение основного состава преступления превышает предусмотренный минимум наказания за преступление квалифицированное (например, закон позволяет назначить за простую кражу наказание в виде двух лет лишения свободы, за квалифицированную – по ч. 2 ст. 158 УК РФ – штраф в размере двух с половиной тысяч рублей, и в размере ста тысяч рублей – за особо квалифицированную - по ч. 3 ст. 158). Тем самым существенно размываются «границы» различных категорий преступлений, а правоприменитель оказывается в некоторой степени дезориентированным при выборе справедливой меры воздаяния виновному.

Как представляется, недопустим учет при назначении наказания так называемой «повышенной общественной опасности» преступного деяния. Так, судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда изменила приговор Советского районного суда, которым несовершеннолетний Л. был осужден по ч.1 ст. 163 УК РФ к двум годам лишения свободы с учетом повышенной опасности и распространенности вымогательства. Коллегия применила правила ст. 73 УК, указав, что Л. является несовершеннолетним, ранее не был судим[xxxi]. В другом случае

Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отменила по мотивам мягкости приговор Липецкого областного суда, которым Потокин и Самойлов осуждены по ст. 93-1 УК РСФСР с применением ст. 43 УК к лишению свободы сроком соответственно на пять и шесть лет. Коллегия указала, что преступление, предусмотренное ст. 93-1 УК «представляет повышенную общественную опасность»[xxxii]. Во-первых, уголовному закону не известна такая категория преступлений, как «обладающие повышенной степенью общественной опасности» (ст. 15 УК); во-вторых, такой термин вовсе не упоминается в Разделе III УК («Наказание»); в-третьих, что особенно важно, общественная опасность каждого преступления находит отражение в санкции, поэтому даже нижний предел самого мягкого вида наказания (в альтернативной санкции) может быть адекватен «типичному» преступлению и при отсутствии, например, исключительных обстоятельств.

В равной степени не соответствующими смыслу уголовного закона видится мотивация избранной меры государственного принуждения распространенностью того или иного вида преступлений[xxxiii]. Более того, в данном случае правоприменитель «скатывается» на рельсы объективного вменения.

В юридической литературе не без оснований ставится вопрос о необходимости выработки и дополнительных критериев назначения наказания, прежде всего – связанного с лишением свободы[xxxiv].

Дополнительные критерии назначения наказания, на наш взгляд, будут способствовать большей индивидуализации мер государственного принуждения и, соответственно, обеспечивать их справедливость.

В то же время представляется необходимым дополнить общие начала назначения наказания требованием обязательности учета содержания применяемого наказания (уровня ограничения правового статуса осужденного).

Следует отметить, что назначение наказания, безусловно, является важнейшей стадией уголовного процесса, однако цели уголовного наказания не могут быть достигнуты лишь путем установления меры воздаяния. Положения общих начал следует учитывать и при изменении объема государственного карательно-воспитательного воздействия в процессе исполнения наказания, поскольку необеспечение предусмотренных порядка и условий исполнения (отбывания) наказания способны лишить смысла самое справедливое решение суда.

Список использованной литературы

1. Волков Б.С. Нравственные начала в назначении наказания // Правоведение. 2000. № 1. С. 122.
2. Тютюгин В.И. Некоторые вопросы назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Труды РВШ МВД СССР. Вып. 3. 1975. С. 39.
3. Плешаков А.М. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом: Дис…канд. юрид. наук. М., 1978. С. 21.
4. Комментарий к УК РФ / Под ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 176.
5. В.И. Зубкова, как представляется, допустила неточность: назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за соответствующее преступление, не обязательно предполагает признания излишней суровости даже минимального наказания, предусмотренного в законе. В частности, Пленум Верховного суда РФ в п. 9 постановления № 40 от 11 июня 1999 г. указал, что по смыслу части первой статьи 64 УК РФ назначению наказания ниже низшего предела, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, не препятствует наличие в санкции этой же статьи альтернативных более мягких видов наказаний (например, часть вторая статьи 158 УК РФ, часть вторая статьи 159 УК РФ).
6. Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой,

И.М. Тяжковой. М.: Зерцало. 1999. С. 120; В.И. Зубкова. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002. С. 264.
7. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С.271.
8. Гарманов В.М. Конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания. Автореф. дисс…канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 6, 11-13.
9. Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву. Автореф. дисс…канд. юрид. наук. Казань, 2002. С.14.
10. Ушакова М.Г. Смягчающие обстоятельства в уголовном праве России. Автореф. дисс… канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.
11. Вакарина Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты). Автореф. дисс…канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 19.
12. Кобзарь И.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: Дис…канд. юрид. наук. М., 1998. С. 161.
13. Кривенков О.В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву. Автореф. дисс…канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8.
14. Ласточкина Р.Н. Явная несправедливость наказания как основание к отмене или изменению приговора: Автореф. дис…канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 8.
15. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства. Автореф. дисс.. .канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 6.
16. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 194.